

РАЗДЕЛ III. РОССИЯ И ЗАПАД: ИСТОРИЧЕСКИЕ МИФЫ

И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ТЕКСТАХ КУЛЬТУРЫ

УДК 82.02, 81'282

ББК 83.3

DOI 10.52172/2587-6945_2021_17_3_95

Евгений Ефимовский¹

фрилансер, г. Хелм

Eugenius-19@meta.ua

ПРОБЛЕМА ПАНСЛАВИЗМА В ГРАЖДАНСКОЙ ПОЭЗИИ ФЕДОРА ТЮТЧЕВА

В статье изложены основные идеи славянофильства и показано их влияние на творчество Ф. И. Тютчева, раскрыт исторический контекст, в котором родилось и функционировало течение. Теоретическую основу славянофильской мысли составляли размышления и публикации православного духовенства и немецких философов, таких как Шеллинг, Кант, Гегель и Шопенгауэр. Представлены основные принципы славянофильства: религиозный характер, любовь к русскому народу и антикрепостнический характер; кратко рассмотрены основные доктрины славянофильства, представленные И. Киреевским, А. Хомяковым и К. Аксаковым. На этой основе показано возникновение элементов славянофильской идеологии в творчестве Ф. Тютчева. Важным её компонентом является христианское мировоззрение поэта, раскрываемое в большинстве его произведений. Поэт выступал против искажения веры, которое, по его мнению, имеет место в католицизме и протестантизме.

По сути, он исповедовал превосходство православия, которое, по его мнению, единственно сохранило верность христианской традиции. В статье также отмечается, что творчество Тютчева характеризуется противопоставлением Востока Западу. Поэт постулировал возникновение христианской державы, основанной не на материальной силе, а на чистоте, исходящей от истинного христианства. Детально проанализировано стихотворение «Славянам», написанное по случаю Славянского съезда 1867 года. Поэт

¹ Ефимовский Евгений, доктор богословия, фрилансер, г. Хелм, Польша.

продемонстрировал в нем свою надежду на объединение славян. В процессе анализа произведения показано, что Тютчев, как и другие славянофилы, видел Россию как империю, отмеченную высшей целью, превосходство которой признает весь Запад, потому что его духовное возрождение возможно только через интеграцию с православием.

Раскрывая славянофильские элементы в творчестве поэта, следует сказать, что он был противником следования за Западом и использования того, что для России чуждо. По мнению автора, важен тот факт, что это христианский поэт, деятельность которого основана на православной вероучении, и именно оно находится в центре его размышлений. Тютчев, как и другие представители славянофильства, стоит на позиции, что Россия должна руководствоваться собственным путем развития и стоять на страже забытых Западом ценностей, ибо именно так она может стать христианской державой. В финале сделан вывод о том, что не все элементы славянофильской идеологии присутствуют в творчестве Тютчева, однако вдохновение славянофильской доктрины неоспоримо.

Ключевые слова: гражданская поэзия, славянофильство, польский вопрос, апология православия, панславизм, мифологема особого пути, литература vs идеология, историософия империи, внутри-славянские конфликты

Введение. Ф. И. Тютчев как славянофил

Федор Тютчев был поэтом, безусловно, связанным со славянофильской идеей. Как и вся группа, он призывал к возвращению к корням и возрождению русского народа. Важной проблемой в его творчестве стало славянское единство, которое является общей темой для всех славянофилов. Мировоззрение Тютчева характеризует уверенность в том, что Россия не принадлежит к западной цивилизации, она идет своим особым путем, опираясь на православие. Тютчев подчеркивал также великое предназначение России – «обновить и объединить все человечество».

Таков в общих чертах тот «компендиум» идей, который повлиял на творчество Федора Тютчева; мы рассмотрим, как они преломились.

Итак, Федор Иванович Тютчев родился в 1803 году в родовом имении Тютчевых Овстуг Брянского уезда Орловской губернии. Его семья принадлежала к старинному русскому дворянскому роду. Будущий поэт получил отличное домашнее образование. С 1817 года он стал вольнослушателем Московского университета. Уже в 1818 году он был принят в число студентов, а в 1819 году вступил в Общество любителей российской словесности. Важно заметить, что когда молодой поэт поступил в Московский университет,

«атмосфера ещё была во власти декабристских веяний» [1, 63]. Обратим внимание на то, что окружение Тютчева состояло из людей, связанных с этим движением: семья со стороны матери и отца и, прежде всего, дом Муравьевых – главный центр деятельности декабристов в Москве. Однако Тютчев не хотел быть частью этой группировки, потому что он нашёл для себя другое место в университетской среде.

На формирование мировоззрения и творчества Тютчева огромное влияние оказало участие в «Обществе Любомудрия». Постоянные беседы в этом кружке выработали взгляды не только у отдельных его членов, но и целой группы, в состав которой входили среди прочих Владимир Одоевский, Алексей Хомяков, Михаил Максимович, Александр Кошелев, Михаил Погодин, Андрей Муравьев и Владимир Титов. Жизнь и творчество Тютчева характеризовались верой в «истинное призвание и высшую ценность человеческого бытия в напряженной духовной жизни, в глубоком движении мысли. Все, что могло нарушить это состояние, представляло в глазах Любомудров как нечто недостойное и мелкое» [1, 64]. Сразу после окончания университета в 1822 Тютчев начал службу в Государственной коллегии иностранных дел в Петербурге, и в этом же году он отправился с дипмиссией в Мюнхен. И. С. Аксаков писал: «Это был самый решительный шаг в жизни Тютчева, определивший всю его дальнейшую участь» [1, 17].

Тютчев пережил процесс внутреннего развития за границей и вернулся на родину уже сформировавшимся, взрослым человеком. Он начал глубоко изучать немецкую философию, часто встречался и спорил с ведущими мыслителями эпохи, в частности, с Шеллингом, с которым обсуждал догматы христианской веры, четко выражая свое мнение. За границей он вращался в высшем обществе, знакомился и беседовал с людьми науки западного мира. Все это способствовало тому, что Тютчев стал вполне европейским мыслителем.

Однако Тютчев был скромным человеком. Это было связано с тем, что он ставил веру выше разума. По словам Аксакова, он «возводил смирение на степень философско-нравственного исторического принципа» [1, 18]. Мыслитель утверждал, что чрезмерное внимание к индивидуальному было основой для развития современного общества и образа жизни Запада. Вместе с тем, он возвеличивал значение духовности, хранимой русским народом. Автор биографии писал, что Тютчева характеризовало мышление, которое не было отстраненным от реальности, как у многих ученых, но украшено художественностью поэта.

Тютчев 22 года пробыл за границей, там провел свою молодость, два раза женился (на иностранках) и работал. Его контакт

с родиной и родным языком был ограничен, поэтому он считал себя больше европейцем, чем русским. Однако Тютчев сохранил прекрасную речь, став одним из лучших русских поэтов. Аксаков писал о нем так: «Невольно недоумеваешь, каким чудом, при известных нам внешних условиях его судьбы, не только не угасло в нем русское чувство, а разгорелось в широкий, упорный пламень, – но еще, кроме того, сложился и выработался целый твердый философский строй национальных воззрений. Патриотические чувства Тютчева были вызваны памятью о семейном доме, воспоминаниями о 1812 годе и славе России, но, прежде всего, чистой любовью к отчизне, где он провел свою молодость, к красоте природы и духовности русского народа» [1, 19].

Тютчев начал высказывать свои политические и общественные идеи и в западной прессе. В 1844 году он опубликовал в Мюнхене текст об отношениях между Россией и Германией, куда включил также тему России и Запада. Нужно иметь в виду, что Тютчев во время миссии за границей не принимал участия в культурной, или религиозной жизни России. Он представлял собой человека западного типа, поэтому нелегко было западникам понять, что просвещение Тютчева приведет его к утверждению в любви к своей отчизне. Мыслитель не остановился на вере в Россию, он осознал важность, особую роль в мире и высокое призвание русского народа.

Тютчев верил в возможность создания «Великой Греко-Российской Восточной Державы», объединяющей православные народы, центром которой станет древний Царьград [3, 285]. Начало этого мира мыслитель видел в «глубокой и мощной способности подчинять частные, индивидуалистические, эгоистические интересы и стремления высшим интересам и стремлениям целого, общего, всенародного» [3, 286].

Соединение историософии Тютчева с православием связано с двухтысячелетним непрерывным существованием христианства и естественным для поэта мышлением в его рамках. Он сам жил по правилам православной этики, которую считал единственно истинной. Католицизм и протестантизм казались ему искаженными и атомизирующими общество религиями. Он выражал также потребность нравственности для истории и политики, но этого можно достигнуть только прислушиваясь к голосу народа.

Мировоззрение Тютчева «сложилось самостоятельно ещё за границей, и здесь в России оно нашло общий язык со взглядами славянофилов, выработанными отдельно в то же самое время. Мыслитель не принадлежал ни к какому литературному кружку и беседовал с представителями всех политических, общественных и философских идеологий» [1, 94].

Важно заметить, что несмотря на четкое народное направление идеологии Тютчева, никто его не презирал, но, наоборот, все признавали своим. Культура, общительность и остроумие образованного европейца располагали к поэту, а его мировоззрение воспринималось как проявление оригинальности и каприз. За границей в среде Тютчева распространено было мнение, что его взгляды – это отвлеченное дело ума, и они не имеют ничего общего с жизнью поэта. Все это было неправдой – любовь к родине, а также вера в ее будущее и особое призвание были глубоко укоренены и владели его душой» [1, 95–97]. Возвращение на родину и высказывание Тютчевым своих политических, общественных и философских взглядов показало их схожесть со взглядами славянофилов, таких как Хомяков или Киреевский.

Важно заметить, что поэт не был с ними в тесных отношениях, но все они вышли с того же самого Общества любителей. Тютчев всегда проявлял уважение к славянофилам, беседовал с представителями группировки и говорил, что эти разговоры повлияли на его мысль. Можно согласиться с утверждением, что Тютчев «нашел почти полное подтверждение его собственных, одиноко выработанных воззрений, почти тождественную с его мнениями систему, опирающуюся на ближайшем изучении русской истории и народного быта» [3, 64]. Необходимо не упускать из виду, что после окончания университета, дальнейшая весьма интересная для нас эволюция целостного миропонимания Федора Тютчева и параллельно ему развивавшихся основателей славянофильства шли различными путями. Тютчев считал: «Хомяков, братья Киреевские и Аксаковы, Юрий Самарин являют собой выдающихся мыслителей, чье духовное творчество имеет не только национальное, но и мировое значение, что их философские, историософские, нравственные, эстетические, филологические идеи войдут как ценнейший вклад в отечественную и общечеловеческую культуру» [3, 313].

Однако поэт обвинял славянофилов в оторванности от реальной жизни современной России и существовании только в мире своих идеалов. Различия можно заметить также и в том, что Тютчев смотрел на Россию через призму внешней политики, как дипломат, а взгляды членов славянофильской группировки были сосредоточены вокруг общины и проблемы русской земли. Нужно иметь в виду, что представители славянофильства в своих письмах умалчивали о стихах и работах Тютчева. Это может быть объяснено тем, что они считали себя «истинными представителями русской культуры в ее высших выражениях» [3, 317]. На статью Н. Некрасова в «Современнике», посвященную обзору творчества Тютчева, откликнулся только А. Хомяков, который в 1850 году писал историку А. Н. Попову:

Е. Ефимовский

«Видите ли Ф. И. Тютчева? Разумеется, видите. Скажите ему мой поклон и досаду многих за его стихи. Все в восторге от них и в негодовании на него... Не стыдно ли молчать, когда Бог дал такой голос? Без притворного смирения я знаю про себя, что мои стихи, когда хороши, держатся мыслью... Он же насквозь поэт... В нем, как в Пушкине, как в Языкове, натура античная в отношении к художеству» [13].

Мы должны учитывать вероятность того, что устами Хомякова славянофилы высказали общее мнение по поводу Тютчева. Однако его поэзия не снискала популярности в консервативной среде.

Тютчев вел диалог также с людьми отличного от него мировоззрения, например, с Чаадаевым или Вяземским, взгляды которых были полностью различны. Противники считали, что Россия ошиблась, принимая христианство от Византии и отделяясь от единой Римской церкви. Тютчев не соглашался и утверждал, что Россия – это другой мир со своим призванием, а православная церковь – это единственная возможность для будущего отчизны, славянского мира и Запада. Можно согласиться с предположением, что этот спор похож на конфликт славянофилов и западников в России

В 1860-х годах Тютчев занимал важную должность в сфере внешней политики России. Важно заметить, что в 1865 году его произвели в тайные советники, помещая поэта высоко в иерархии чиновников империи. Благодаря опыту, главная его деятельность имела неофициальный и дипломатический характер. Нужно иметь в виду, что Тютчев стал ближайшим сотрудником министра иностранных дел уже с момента назначения Александра Горчакова на эту должность. Тютчев пытался влиять на политика своими взглядами, чтобы направить его и, прежде всего, Россию на правильный путь.

Вплоть до своей смерти Тютчев интересовался политической ситуацией в Европе и России. Все, кто знал поэта в старости, отмечали его свободу, волю к жизни и силу ума. Поэт скончался в 1873 году в Царском Селе, а его тело было перевезено и захоронено в Петербурге.

«Поэзия Тютчева принадлежит к самым значительным, самым замечательным созданиям русского духа» [2, 193], – так о творчестве поэта-философа писал Валерий Брюсов. Соглашаясь с этим утверждением, обратим внимание на элементы идеологии славянофильства в литературном творчестве поэта. Можно согласиться с утверждением, что поэзию Тютчева можно разделить на раннюю, наполненную «мировым, космическим, вселенским духом», и позднюю, в которой главное место занимает тема человечности и народности, не утрачивая, однако всемирности» [3, 345].

Ф. И. Тютчев и христианство

Обратим сначала внимание на факт, что Тютчев является христианским поэтом, который в своей поэзии обращается к теме места человека во вселенной. Многочисленные стихи содержат элементы молитвы. Примером может стать стихотворение «Корабль в густом сыром тумане», в котором слышен крик: «Спаси их, господи, спаси!», который может относиться как к конкретному человеку, так и к России, Европе или целому человечеству [6]. Как и у представителей славянофильства – Киреевского или Хомякова – творчество Тютчева опирается на веру, для поэта она – центр его размышлений. Она становится неотъемлемым элементом христианской державы, объединяя славянский мир.

Взгляды Тютчева, относящиеся к теме искажения христианства в католицизме и протестантизме, также похожи на идеи Хомякова или Киреевского. Тютчев выступал против злоупотреблений и извращений веры, имеющих, по его мнению, место в католической церкви и ещё больше в протестантизме. Он отвергал примат человеческого «я» (иллюзии «своеволия», «самовластия» [6]), по его мнению, общего элемента этих двух конфессий. Тютчев презирал индивидуализм, который приводит к «антихристианскому рационализму», эгоцентризму и гибели единства всех верующих [6].

Данные идеи можно обнаружить и в его известном стихотворении, которое мы приведем здесь полностью.

Я лютеран люблю богослуженье,
Обряд их строгий, важный и простой –
Сих голых стен, сей храмины пустой
Понятно мне высокое ученье.

Не видите ль? Собравшись в дорогу,
В последний раз вам вера предстоит:
Еще она не перешла порогу,
Но дом её уж пуст и гол стоит, –

Еще она не перешла порогу,
Еще за ней не затворилась дверь...
Но час настал, пробил... Молитесь богу,
В последний раз вы молитесь теперь.

Итак, стихотворение имплицитно намекает на проблему «высокого ученья», которая приводит протестантов к медленной утрате веры и неизбежной секуляризации общества [6]. Не случайно появляются строки «голые стены» и «пустая храмина».

Е. Ефимовский

Ведь протестантские кирхи лишены священных изображений (икон и статуй), они максимально де-эстетизированы; и мало чем отличаются от светских учреждений, то есть поэт видит молитвенный порыв, ему это импонирует, но при этом он отмечает, как бы предваряя суждение выдающего русского богослова, святителя Феофана-Затворника, о том, что лютеранство подобно человеку с одним легким. Но эта мысль у поэта выражена иначе, чем у известного теолога.

Обратим внимание и на статью «Россия и Германия», написанную Тютчевым в 1844 году в Мюнхене, которая содержит основы тютчевской идеологии и демонстрирует её неразрывную связь с православной верой. Здесь автор четко противопоставляет Запад восточному миру, имея в виду Россию, которую называет «целым миром, единым в своем начале, взаимосвязанным в своих частях, живущим своей собственной, органической, самобытной жизни, <...> более искренне-христианским, чем Запад, <...> империей Востока, для которой первая империя византийских кесарей служила лишь слабым и неполным предначертанием и которой остается лишь окончательно сложиться, – что неминуемо, в чем и заключается так называемый Восточный вопрос» [11].

У поэта мощь христианской державы основана не на материальной силе, но на чистоте истинного христианства. Этим, по мнению мыслителя, характеризуется Российская Империя, обязанностью которой является стремление к объединению всех православных [6]. Историко-софские истоки взглядов поэта находятся в концепции «Москва – Третий Рим». Её автор монах Филофей считал, что единая, соборная и апостольская Московская Церковь продлится до конца света, потому что только она сохранила в себе истинное христианство.

Тютчев в своем трактате «Россия и Запад» отказывается от использования термина «панславизм» как побуждения народа к революции. По его мнению, это «искаженное восприятие народности». Поэт считает, что существует подлинный панславизм, но среди людей, в их сердечных взаимоотношениях, чувстве принадлежности к этой специфической для них культуре, в похожем языке, мировоззрении и уважении к религии. Тютчев убежден, что в какой-то момент люди сами захотят создать единое государственное тело. Нужно иметь в виду, что и поэт, и славянофилы смотрели на Российскую империю как на христианское царство, способное объединить верой и любовью не только славян, но все человечество [5].

Важно отметить, что основоположники славянофильства в своей доктрине не рассматривали панславизм как основу политического объединения славян под эгидой России. Они понимали важность этого вопроса, но больше сосредоточились на внутренней политике России. Однако после Славянского съезда в 1867 году славянофилы стали выше ценить роль внешней политики в дальнейшем развитии государства [15]. Тютчев верил, что Россия – это «особый мир, с высшим политическим и духовным призванием, пред которым должен со временем преклониться Запад» [1, 55]. В стихотворении «Эти бедные селенья...» поэт писал:

Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной.

По его мнению, духовное возрождение Запада, к которому он испытывает безусловную симпатию, в отличие от некоторых славянофилов, и в особенности современных пост-славянофилов, произойдет только с возвращением к древнему церковному единству [6]. Важно заметить, что Тютчев был против заимствования с Запада и пользования того, что для России чуждо, потому что, по его мнению, это не принесет ей пользы. Поэт считал, что Россия «самим фактом своего существования отрицает будущее Запада» [1, 55]. Смело высказанные утверждения Тютчева параллельны убеждениям славянофилов, для которых Запад и Восток – это два разных мира, находящиеся в вечном конфликте.

Для изучения влияния славянофильской мысли на творчество Тютчева нам необходимо обратить внимание на понятие соборности в его лирике. Это понятие было введено Хомяковым, стояло в центре его философии и обозначало «единство во множестве». Концепция имела религиозный смысл, который выявлялся в православии, а также общественный, выражающийся в жизни русского народа. Хотя, с точки зрения современной социальной (как религиозной, так и светской) философии, доктрина о соборности не выдерживает критики, это очередной глубокий порез о «бритву Оккама», сопровождающийся изрядным истечением «методологической крови». Более того, в настоящее время она трансформировалась в апологию «коммуналки», ущербного советского коллективизма и принижения человеческого достоинства.

Но тем не менее, эта, хотя и ложная теория Хомякова была одной из основ фундамента славянофильской мысли, которая,

к сожалению, была близка тютчевским взглядам. Литературовед Вадим Кожинов писал: «Переживание бытия, воплощенное в поэзии Тютчева, насквозь проникнуто соборностью, и именно потому в этой поэзии цветенье утонченной жизни личности нераздельно слито с господством мощного духа, который осуществляется в целом народа и, далее, в целом человечества [4, 267]. Тютчев в своем творчестве пытался соединить свою внутреннюю жизнь с жизнью любого человека и всего человечества. Обсуждаемую тему может проиллюстрировать использование в его поэзии речи от первого лица во множественном числе (то есть тут наличествует апелляция к коллективному сознанию). Можно это увидеть в различных стихотворениях Тютчева, например:

И *мы* плывем, пылающе бездной
Со всех сторон окружены... [9].

Этот фрагмент позволяет нам признать, что Тютчев постоянно сливает свое «я» с «мы», а основой его творчества было «желание слить воедино глубокое личное переживание бытия с переживаниями любого человека, всех людей» [5]. Можно согласиться с положением, что чувство общности является неотъемлемой частью творчества поэта.

Анализ стихотворения «Славянам»

Стихотворение «Славянам» было написано в мае 1867 года в связи со Славянским съездом, который происходил в России. Произведением Тютчева приветствовали гостей на банкете в Петербурге в день церковного праздника славянских святых Кирилла и Мефодия. Причиной съезда было открытие Этнографической выставки в Москве со славянским отделом. Приглашенная делегация состояла из представителей славян со всей Европы, кроме Польши, которую организаторы съезда считали предательской нацией.

На Всероссийскую этнографическую выставку, которую Тютчев называл «сходкой Всеславянской», поэт возлагал надежды на развитие идеи единения славянских народов. Он видел в России побудителя объединения славянских народов. Этот процесс должен был начаться с объединения православных братьев, которых надо освободить от власти Турции, а следующим шагом будет присоединение к Российской Империи западных славян. Консервативная российская интеллигенция осознала, что новые, более универсальные панславянские идеи могут принести больше пользы для великого государства [15]. Это не является панславизмом в прямом смысле, как его понимают европейские противники, он не стремится к мировой

революции, а скорее к защите от нее. «Славянское племя» и «православная Империя», утверждает Тютчев, спасет Европу от революции, а славянство – от национального угнетения [10, 195]

Стихотворение «Славянам», которое приветствовало гостей своей первой строфой, подчеркивало важность каждого представителя и каждого славянского народа, присутствовавшего на Славянском съезде:

Привет вам задушевный, братья
Со всех Славянщины концов,
Привет наш всем вам, без изъятья!
Для всех семейный пир готов [8]!

Тютчев в своем произведении отметил, что делегаты, приехавшие в Россию, являются не гостями, а братьями с той же земли. Сообщество и близость, зарождающиеся между славянами, способствует тому, что исчезают различия между ними:

Но знайте, гости дорогие,
Вы здесь не гости, вы — свои!
Вы дома здесь, и больше дома,
Чем там, на родине своей

И далее:

И не считается Славянство
За тяжкий первородный грех [8].

Тютчев, который провел большую часть своей жизни в Германии, выступал против презрительного отношения Запада к славянам. Проект объединения славян столкнулся с политикой премьер-министра Пруссии, а затем канцлера Германии Отто фон Бисмарка, сторонника Культуркампа и германизации, который не скрывал презрения к славянским народам.

Поэт в своем стихотворении не игнорирует и тему врагов Славянского мира:

Смущает их, и до испугу,
Что вся славянская семья
В лицо и недругу и другу
Впервые скажет: — Это я!
При неотступном вспоминаньи
О длинной цепи злых обид
Славянское самосознание,
Как Божья кара, их страшит [8]!

Е. Ефимовский

В письме 4 января 1868 г. к Аксакову Тютчев писал о попытке «общими силами союзного Запада подавить славянские племена, и вот почему всякое заявление со стороны России о своей солидарности со славянами уже считается Западной Европой чем-то вроде вызова и заключает в себе как бы зародыш враждебной нам коалиции».

В следующей строфе автор называет этих врагов и четко разделяет Европу на Запад и Восток:

Давно на почве европейской,

Где ложь так пышно разрослась,

Давно наукой фарисейской

Двойная правда создалась:

Для них — закон и равноправность,

Для нас — насилие и обман [8].

Тютчев презирал западноевропейскую ложность, которая, по его мнению, началась с отхода от единственной верной и правильной, то есть только православной церкви, ту самую ложность, питаемую индивидуализмом и эгоцентризмом. Поэт считает, что Запад, боясь перспективы союза объединенных славян, борется с ними с помощью двойных стандартов, таких как забвение исторической памяти и манипуляции расколами в славянской среде.

Дальнейшая часть стихотворения посвящена полякам, которых, после январского восстания Тютчев считает предателями славянства, называя народ Иудой:

А между нас – позор немалый, –

В славянской, всем родной среде,

Лишь тот ушел от их опалы

И не подвергся их вражде,

Кто для своих всегда и всюду

Злодеем был передовым:

Они лишь нашего Иуду

Честят лобзанием своим [8].

Отождествление Польши с Иудой связано с пониманием христианской миссии России: объединение всех людей и возвращение к истинному единству Церкви и человечества. Всеславянская империя, которая должна была выполнить историческую миссию обновления Европы, состояла, по словам поэта, из двух элементов: славян, которые были телом, и православных, которые были душой государства.

Польский вопрос

Тютчев учитывал проблему польского самосознания в том, что католическое начало вошло в кровь и плоть поляков. Это стало поводом отсутствия у них желания принадлежности к славянскому миру. Этот пример показывал, что любая славянская нация, которая не была бы в солидарности с остальными, будет обречена на неизбежную гибель [15].

Тютчев в своем стихотворении выражает свое отношение к Богу:

Мы ждем и верим Провиденью –
Ему известны день и час...
И эта вера в правду Бога
Уж в нашей не умрет груди [8].

Вера занимает очень важное место в творчестве Тютчева, называемого различными авторами христианским поэтом. Произведение «Славянам» также отличается православным миропониманием и молитвенным настроением. Поэт верил, что Бог дает смысл жизни и надежду на будущее каждому человеку, и от его имени мир должен стремиться к единству, а православие является неотъемлемым элементом христианской империи и связью, объединяющей славянский мир. Только восточный мир, по мнению Тютчева, «пасет Запад от самого Запада».

Стихотворение «Славянам» проникнуто призывом к объединению:

Когда же упразднится время
Твоей и розни, и невзгод,
И грянет клич к объединенью,
И рухнет то, что делит нас [8]?

Важно заметить, что несмотря на этот призыв к единству и равенству, по мнению Тютчева, самую большую роль в славянском мире будет играть Россия, благодаря ей произойдет освобождение славян. В завуалированной форме поэт демонстрирует идею миссии создания вселенской славянской монархии под властью Романовых. Завершающие стихотворение строки Тютчев посвятил Александру II – Царю-Освободителю, который Манифестом об освобождении крестьян показал, что он способен воплотить мечту единства в реальность. Поэт признает за Россией ведущую роль среди славян, потому что только она, являясь империей, и с точки зрения силы могла стать противовесом Европе. Тютчев в письмах утверждал, что «для славянских племен нет и возможности самостоятельной исторической жизни вне законно-органической их зависимости от России. Чтобы возродиться славянами, им следует прежде всего окупиться в Россию» [7, 296].

Выводы

Поэт, который 22 года пребывал за границей, где провел свою молодость, самостоятельно выработал свои политические, общественные и философские взгляды. После возвращения в родную страну он развивает свою политическую концепцию, и выясняется, что положения, им доказываемые, созвучны взглядам славянофилов во главе с Хомяковым и Киреевским. Все эти авторы, как и сам Тютчев, вышли из «Общества любителей», но их пути разошлись по окончании университета. Удивительно, но оказалось, что, несмотря на тысячи километров, разделяющие мыслителей, их взгляды схожи в самых важных вопросах.

Благодаря нашей реконструкции мы можем увидеть близость идеологии Тютчева и славянофилов. Очевидным сходством является примат веры, на котором основана и остальная часть творчества поэта. Его мышление, опирающееся на доктрину православия, определяет его дальнейшую деятельность. Так же, как Киреевский или Хомяков, Тютчев не противопоставлял веру разуму, но он знал, насколько опасны могут быть последствия культа разума. Он презирал западный мир, где царил эгоизм и эгоцентризм. Тютчев, как и славянофилы, считал православную веру единой и истинной, называя западный мир еретическим. «Тютчев был убежден, что и история управляется Божественным Промыслом, а не является слепым саморазвитием автономных и сталкивающихся человеческих волей» [6]. Для поэта миссия православия заключается в том, чтобы «спасти Запад от самого Запада»

Общим знаменателем мировоззрения Тютчева и славянофилов было отношение к западному миру, которому автор четко противопоставляет Восток в статье «Россия и Германия». Он не верил в превосходство западноевропейской демократии, которая становилась причиной угнетения народа [12, 217]. Поэт был также против всяких заимствований с Запада, потому что, по его мнению, это угрожало перенесением искаженной идеологии на русскую почву. Тютчев писал, что Россия «самим фактом своего существования отрицает будущее Запада» [6]. Так же, как и славянофилы, поэт считал, что России необходим особый путь развития, потому что она отличается своею собственной духовностью. Тютчев в своих произведениях выражал веру в политическое и духовное призвание России. Это являлось также основным элементом славянофильской доктрины. В историографическом сочинении «Россия и Запад» Тютчев высказывал мнение о России как о великой христианской державе, которая защищает порядок и верховенство закона в мире [5].

Однако важно заметить, что поэт в некоторых своих утверждениях более радикален, чем славянофилы в своих внешнеполитических взглядах. Тютчев примыкал к славянофилам и,

безусловно, верил в историческую миссию Росси как объединяющего ядра славянского мира и освободительницы славянства, значительная часть которого, находясь в составе Османской империи и Австрии, испытывала политическое, экономическое и религиозное угнетение [5]. Всеславянская империя, миссией которой было обновить Европу, по мнению Тютчева, состояла из славян – тела государства, и православия – его души. Среди славянских народов Тютчев назначает русских ведущим из них. Поэт считал, что только Россия является империей, которая могла бы, с точки зрения силы, быть противовесом Европе.

Тем самым, он видел в России побудителя объединения славянских народов, способного начать строительство нового христианского мира. Однако славянофилы не были сторонниками панславизма, стремящего к политическому объединению славян. Они видели преимущества сотрудничества славянских народов, но их целью было не политическое единство, а объединение душ. Безусловно верно, что лирика Тютчева проникнута соборностью. Понятие введено основоположником славянофильства Хомяковым и обозначает «единство во множестве» [13, 242]; со своим религиозным и общественным смыслом соборность была существенной частью славянофильской идеологии. Эту концепцию можно найти также в тютчевской поэзии и в его мировоззрении.

Здесь мы должны добавить несколько слов относительно разницы между взглядами Тютчева и славянофилами. Поэт в своих письмах критиковал эту группу за жизнь в мире идей и идеалов и отрешенность от реальных проблем России. «Живя в мире идей – пусть и прекрасных, и истинно глубоких, – славянофилы словно со стороны и свысока смотрели на то, что происходило, что делалось в реальном современном мире во всем его многостороннем содержании – от политики и до поэзии...» [3, 314]. Различия, выраженные в письмах поэта, видны также в восприятии мира. Это обосновано тем, что Тютчев «смотрел на Россию с точки зрения дипломата, через призму внешней политики, а взгляды славянофилов были сосредоточены на концепции общины и проблемах русской земли» [3, 314].

Различия между поэтом и представителями славянофильства были препятствием для того, чтобы стать частью этой группы, но эта разница позволила Тютчеву самостоятельно выработать свои собственные взгляды. Творчество Тютчева заключало в себе философские, социальные и политические проблемы. Хотя не все из них соответствовали предположениям славянофильства, большинство совпадало с доктриной этой группировки.

Стихотворения поэта-философа, касающиеся России, «являются неотъемлемой частью его поэтического творчества и выражают

Е. Ефимовский

позицию поэта-гражданина, патриота, стремившегося художественным словом воздействовать на власть и общество для достижения великой цели – решения в интересах России вопросов международной политики, утверждения ее достойной роли на международной арене» [12, 20].

Вся творческая деятельность Тютчева, тесно связанная со славянофильской мыслью, концентрируется на заботе о будущем его родины. Главной задачей поэта было объединить народ, затем соединить всех славян, а также укрепить позиции России на международной арене. Поэт в славянофилах видел союзников в стремлении к достижению этих целей, и, хотя они не всегда говорили одним голосом, их объединяла неразрывная связь патриотизма и сообщества духа.

Славянофильство считается одним из самых значимых течений XIX века, которое сильно повлияло на русский народ и его менталитет. Представители этой группировки размышляли о будущем страны. В своем кружке они обсуждали вопросы определения культурной принадлежности страны и её роли в мире. Взгляды славянофилов нашли отражение также в творчестве писателей и публицистов, связанных с этим направлением мысли. Одним из них считается Ф. И. Тютчев, мировоззрение которого сходится со взглядами представителей славянофильства в ключевых вопросах.

Литература

1. Аксаков И. С. Федор Иванович Тютчев. Биографический очерк, Москва: Типография М. Г. Волчанинова (б. М. Н. Лаврова и К^о) 1886. 327 с.
2. Брюсов В. Я. Ф. И. Тютчев. Смысл его творчества // Брюсов В. Я. Собрание сочинений: в 7 т. / Под общ. ред. П. Г. Антокольского [и др.]; [Подгот. текстов и примеч. Н. С. Ашукина и др.]; [Вступ. статья П. Г. Антокольского]. Москва: Художественная литература, 1973. Т. 6. 1975. С. 193–208.
3. Кожин В. В. Тютчев. Москва: Молодая гвардия, 1988. 495 с.
4. Кожин В. В. Грех и святость русской истории. Москва: Эксмо, 2010. 478 с.
5. Понкратова А. Н. Славянофильство и творчество И. Ф. Тютчева: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Махачкала, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/slavyanofilstvo-i-tvorchestvo-f-i-tyutcheva#ixzz4rV11L8Qr> (дата обращения: 23.02.2021).
6. Тарасов Б. А. Ф. И. Тютчев как христианский поэт и мыслитель [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/57573.html> (дата обращения: 03.03.2021).

7. Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений и письма: в 6 т. Москва: Изд. Центр «Классика», 2003. Т. 6. 640 с.
8. Тютчев Ф. И. Славянам // Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений и письма: в 6 т. Москва: Изд. Центр «Классика», 2003. Т. 2. С. 179–180.
9. Тютчев Ф. И. Как океан объемлет шар земной // Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений и письма: в 6 т. Москва: Изд. Центр «Классика», 2003. Т. 1. С. 110.
10. Тютчев Ф. И. Россия и Запад // Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений и письма: в 6 т. Москва: Изд. Центр «Классика», 2003. Т. 3. С. 179–200.
11. Тютчев Ф. И. Россия и Германия. Письмо доктору Густаву Кольбу, редактору «Всеобщей газеты» // Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений и письма. Москва: Изд. Центр «Классика», 2003. Т. 3. С. 111–129.
12. Хевролина В. М. Внешнеполитические сюжеты в поэзии Ф. И. Тютчева // Новая и новейшая история. 2004. № 3. С. 216–225.
13. Хомяков А. С. Собрание сочинений: в 2 т. Москва: Московский философский фонд: Медиум, 1994. Т. 2, 476 с.
14. Хомяков А. С., Полное собрание сочинений // Хомяков А. С. Письма. Москва: Унив. тип., 1900. Т. 8. 420 с.
15. Eberhardt P. Rosyjski panslawizm jako idea geopolityczna, [Электронный ресурс]. URL: <http://geopolityka.net/rosyjski-panslawizm-jako-idea-geopolityczna> (дата обращения: 16.07.2021).

REFERENCES

1. Aksakov I. S. Fedor Ivanovich Tjutchev. Biograficheskij ocherk [odor Ivanovich Tyutchev. Biographical sketch], Moscow: Printing house of M.G. Volchaninov (b. M.N. Lavrov and Co.), 1886. 327 p.
2. Brjusov V. Ja. F. I. Tjutchev. Smysl ego tvorcestva [F. I. Tyutchev. The meaning of his art] // Brjusov V. Ja. Sbranie sochinenij: v 7 t. / Pod obshh. red. P. G. Antokol'skogo [i dr.]; [Podgot. tekstov i primech. N. S. Ashukina i dr.]; [Vstup. stat'ja P. G. Antokol'skogo]. Moskva: Hudozhestvennaja literatura, 1973. T. 6: Stat'i i recenzii 1893–1924: Iz knigi «Dalekie i blizkie». Miscellanea. 1975. 651 p.
3. Kozhinov V. V. Tjutchev. Moscow: Molodaja gvardija, 1988. 495 p.
4. Kozhinov V. V. Greh i svjatost' russoj istorii [Sin and sanctity of Russian history]. Moscow: Jeksmo, 2010. 478 p.
5. Ponkratova A. N. Slavjanofil'stvo i tvorcestvo I. F. Tjutcheva [Slavophilism and the Creativity of I. F. Tyutchev]: diss. ... kand. filol. nauk: 10.01.01. Mahachkala 2009 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://cheloveknauka.com/slavyanofilstvo-i-tvorcestvo-f-i-tjutcheva#ixzz4rV11L8Qr> (accessed 23.02.2021).

6. Tarasov B. A. F. I. Tjutchev kak hristianskij pojet i myslitel' [F. I. Tyutchev as a Christian poet and thinker] [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/57573.html> (accessed 03.03.2021).

7. Tjutchev F. I. Complete Works and Letters: in 6 vols. Moscow: Izd. Centr «Klassika», 2003. T. 2. 640 p

8. Tjutchev F. I. Slavjanam [To the Slavs] // Tjutchev F. I. Polnoe sobranie sochinenij i pis'ma [Complete Works and Letters]. Moscow: Publishing house "Classica", 2003. T. 2. Pp. 179–180.

9. Tjutchev F. I. Kak okean obemlet shar zemnoj [As the ocean encloses the globe of the earth] // Tjutchev F. I. Polnoe sobranie sochinenij i pis'ma [Complete Works and Letters]. Moscow: Publishing house "Classica", 2003. T. 1. Pp. 110.

10. Tjutchev F. I. Russia and the West // Tjutchev F. I. Polnoe sobranie sochinenij i pis'ma [Complete Works and Letters]. Moscow: Publishing house "Classica", 2003. T. 3. Pp.179–200.

11. Tjutchev F. I. Rossija i Germanija. Pis'mo doktoru Gustavu Kol'bu, redaktoru «Vseobshhej gazety» [ussia and Germany. Letter to Dr. Gustav Kolb, the editor of the "General Gazette"] // Tjutchev F. I. Polnoe sobranie sochinenij i pis'ma [Complete Works and Letters]. Moscow: Publishing house "Classica", 2003. T. 3. Pp. 111–129.

12. Hevrolina V. M. Vneshne politicheskie sjuzhety v poeziji F. I. Tjutcheva [Foreign-political plots in F. I. Tyutchev's poetry] // Novaja i novejsaja istorija [Modern and Contemporary History]. 2004. № 3. Pp. 216–225.

13. Homjakov A. S. Sobranie sochinenij: v 2 t. [Collected Works: in 2 vols.] Moscow: Moscow Philosophical Fund: Medium, 1994. T. 2, 476 p.

14. Homjakov A. S., Polnoe sobranie sochinenij [Complete Works] // Homjakov A. S. Pis'ma [Letters.]. Moscow: Univ. tip., 1900. T. 8. 420 p.

15. Eberhardt P. Rosyjski panslawizm jako idea geopolityczna, [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://geopolityka.net/rosyjski-panslawizm-jako-idea-geopolityczna> (accessed 16.07.2021).

THE PROBLEM OF PAN-SLAVISM IN THE CIVIL POETRY OF FYODOR TYUTCHEV

Eugene Efimovsky

(D.D., Doctor of Divinity), freelancer

(Helm, Poland)

Abstract

The article presents the main ideas of Slavophilism and shows their influence on the work of Fyodor Tyutchev, reveals the historical context in which this trend appeared and functioned. The theoretical basis of Slavophil thought was the reflections and publications of the Orthodox clergy and German philosophers, such as Schelling, Kant, Hegel

and Schopenhauer. The main principles of Slavophilism are presented: religious character, love for the Russian people and anti-serfdom character; the main doctrines of Slavophilism presented by I. Kireevsky, A. Khomyakov and K. Aksakov are briefly considered. On this basis, the emergence of elements of Slavophil ideology in Tyutchev's work is shown. An important component of it is the poet's Christian worldview, which is revealed in most of his works. The poet spoke out against the distortion of faith, which, in his opinion, takes place in Catholicism and Protestantism.

Thus, he professes the superiority of Orthodoxy, which, in his opinion, was the only one that preserved fidelity to the Christian tradition. The article also notes that Tyutchev's work is characterized by the opposition of the East to the West. The poet postulated the emergence of a Christian state based not on material power, but on the purity that comes from true Christianity. The poem "To the Slavs", written on the occasion of the Slavic Congress of 1867, is analyzed in detail. The poet demonstrated in it his hope for the unification of the Slavs. In the process of analyzing the work, it is shown that Tyutchev, like other Slavophiles, saw Russia as an empire marked by a higher goal, the superiority of which is recognized by the entire West, because its spiritual revival is possible only through integration with Orthodoxy.

Revealing the Slavophile elements in the poet's work, it should be said that he was an opponent of following the West and using what is alien to Russia. According to the author, it is important that this is a Christian poet whose activity is based on the Orthodox faith, and his thoughts are focused on this idea. Tyutchev, like other representatives of Slavophilism, holds an opinion that Russia should be guided by its own path of development and stand guard over values forgotten by the West, because this is how it can become a Christian power. In the end, it is concluded that not all elements of Slavophil ideology are present in Tyutchev's work, but the inspiration of the Slavophil doctrine is undeniable.

Keywords: civil poetry, Slavophilism, the Polish question, the apologia of Orthodoxy, pan-Slavism, the mythologeme of a special path, literature vs ideology, the historiosophy of the empire, intra-Slavic conflicts

Для цитирования: Ефимовский Е. Проблема панславизма в гражданской поэзии Федора Тютчева // Libri Magistri. 2021. № 3 (17). С. 95–113.

Поступила в редакцию 27.07.2021